

Баку (вечерний выпуск) 1972, 26 янв

ОБРАЗ И «СЦЕНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ»

Заслуженный артист Азербайджанской ССР Анатолий Фалькович — питомец театра имени С. Вургуня. Здесь, за тридцать лет работы, Фалькович сыграл около ста ролей, снискавших ему добрую славу не только в Баку, но и во многих других городах страны, куда театр выезжал на гастроли. В последние годы имя А. Фальковича стало широко известно как артиста кино, создавшего незабываемый образ Феликса Эдмундовича Дзержинского в фильмах «Крах», «Почтовый роман» и др.

Стоит только окинуть мысленным взором созданные им образы, и сразу станет очевиден творческий диапазон артиста: Дзержинский («Шестое июля»), Стефан Патрич («Любовь на рассвете»), Сергей («Верю в тебя»), Николай I («Шаги командора»), Ластер («Мария Стюарт»), Виктор («Иркутская история»). ...Разительные контрасты!

Счастливым обладателем великодушных «сценических данных», (рост, осанка, голос), Фалькович не испытывает к ним ни малейшей слабости, никакого «пиетета». Его герои — на одном полюсе — люди-красавцы, на другом — уроды-человеки — вызывают у зрителя то восхищение, то презрение и ненависть. И споры об амплуа артиста, кто же он — «герой»

или «характерный»? Фалькович же распоряжается своими данными в одном случае для возведения своего персонажа в ранг подлинного героя, в другом — для его полной «дегероизации». Поразительно, как вроде бы те же рост, стать, осанка органичны в образе Дзержинского, подчеркивая и подкрепляя его героическую возвышенность, и как в Николае I, словно чужие человеческой «фактуре» царя, они низводят его до царственного истукана, воистину Николая Палкина...

По-человечески красив у А. Фальковича легендарный разведчик Рихард Зорге; да, этому впечатлению помогают и высокий рост, и стать, гордая и благородная осанка (сцена есть сцена!). То же самое можно сказать о Рустеме («Зачем ты живешь?») и капитане III ранга Платонове («Океан»), и о Гасанзаде («Ты всегда со мной»). Хотя, конечно, каждый из них индивидуально неповторим, и прекрасные их человеческие качества открываются нам отнюдь не только во внешнем облике... Положительные герои Фальковича — всегда живого и колоритного характера, нетерпимого к абстрактной «голубизне».

В характерности отрицательных героев артист со всею беспоощаждностью обращает свои внешние данные в их полную противоположность. Незабываем гнусенький князек Тараканов («Тени») — ходячий мертвец с лицом-маской и деревянной походкой манекена... Начало, противоположное красоте, благородству, достоинству, — цепко и не так-то легко оставляет в покое нашу зрительскую память. Это доказывается и такими типами комедийно-сатирической кисти Фальковича, как закоренелый кулак Стефан, как знатный полудилот Блендербленд («Миллионерша»), как омерзительный приспособленец Благовещенский («Тяжкое обвинение») как гений жульнического предпринимательства Филька-анархист («Интервенция») и др.

Готовность достойно служить достойному человеку-герою у Фальковича выражается и в том, что когда он живет жизнью героев, оказавшихся где-то между добром и злом, достойным, и недостойным, таких, скажем, как Бондарев («Рассказ в телеграммах»), Виктор («Иркутская история»), Электрон («104 страницы про любовь»), весь пафос его творчества на сцене направлен на высвечивание перед ними дороги к добру, достойному.

217